

«Учитель, та девушка уже не сможет родить, верно?» - снова спросил Пань Цзюнь.

«Вопрос не в том, что она сможет родить, а в том, сколько она сможет прожить», - сказал Ван Яо.

«Э?!» - Пань Цзюнь был ошеломлен.

«Она серьезно навредила своему телу. Она как дерево с разможенным главным корнем, - сказал Ван Яо, - дерево как будто стоит на месте с листьями, но оно не проживет долго, потому что не может поглощать питательные вещества».

Он не хотел говорить на эту тему, и не хотел иметь что-то общее с кем-то, как та девушка, которая не ценила свое тело.

«Пойдем», - сказал Ван Яо.

Они ушли из клиники и пошли по горной тропе. Сейчас было около четырех часов вечера. На улице была прохладная погода и хороший воздух. Эти условия очень хорошо подходили для физических упражнений.

«Могут ли быть сомнения? - спросил Пань Цзюнь, - ты действительно не смог бы вылечить ту девушку?»

«Нет, я видел это в ее глазах», - сказал Ван Яо.

Он знал людей, глядя им в глаза.

«Учитель, это уже какая-то метафизика», - сказал Пань Цзюнь.

«Я просто болтаю», - Ван Яо улыбнулся.

«Учитель, какие у тебя идеалы?» - спросил Пань Цзюнь.

«Идеалы? - спросил Ван Яо, - с чего вдруг спрашиваешь? Это немного сложный вопрос!»

Он в прошлом думал об организации собственного бизнеса на нескольких акрах холма и заработке денег. К сожалению, реальность оказалась жестокой. Тот нырок дал ему магическую систему, что изменило его жизнь. После подъемов и падений он постепенно полюбил медицину. Он был здесь, чтобы спасти жизнь. Что касается его мечты, он надеялся, что сможет развивать фармацевтику. Он также хотел посмотреть, каких высот сможет достичь.

«Учитель?» - Пань Цзюнь прервал его мысли.

«Я хочу продвигать школу фармацевтов», - наконец-то сказал Ван Яо.

«Значит властвовать над миром», - сказал Пань Цзюнь.

«Хм? - Ван Яо был шокирован, - с чего вдруг ты упомянул такое слово?»

«Учитель, я оптимистично настроен на ваш счет», - сказал Пань Цзюнь.

Они прогуливались у недавно посаженного леса у подножья Холма Наньшань, после чего

спустились вниз. Придя ко входу в деревню, они встретили Чжун Аньсинь, вышедшую прогуляться. Маленькая девочка восстановилась после лечения, так что сможет уехать через несколько дней.

Такие люди, как она, приехавшие в деревню, были очень осторожными. Даже выходя на прогулку, они не шли на Холм Наньшань. Они только смотрели на него издали, потому что знали правила Ван Яо. Ему не нравилось, чтобы кто-то ходил на холм.

Когда они пришли к подножью холма, глядя на леса, Чжун Аньсинь спросила: «Брат, мы скоро уезжаем?»

«Ну, я спросил доктора Вана, и он сказал, что ты будешь в порядке, когда закончишь прием лекарства», - сказал Чжун Лючуань.

«Мне немного не хочется уезжать», - девочке нравился мир и покой здесь.

«Если тебе нравится, то мы можем остаться», - сказал Чжун Лючуань.

«Остаться? Здесь?» - Чжун Аньсинь опешила от его ответа.

«Если хочешь ходить в школу, мы можем остаться в районе Ляньшань и купить здесь дом, - сказал Чжун Лючуань, - тогда ты сможешь возвращаться сюда, когда захочешь».

Он уже поинтересовался на этот счет. Дома принадлежали семье Сунь. Находясь в горной деревне, он несколько раз контактировал с Сунь Юньшэном. Это будет несложно, так как они знали друг друга.

Дом был очень теплым словом для них. Они жили, как гости, в Цзичэне. Их родной город был в западной области. Их родители давным-давно их перевезли, но что-то случилось. Сейчас они остались вдвоем из семьи. У них не осталось родственников в городе рождения. Они редко туда возвращались за исключением посещения могил предков. Без связей с другими родственниками близость, естественно, пропала. Для них уже не имело значения, где они были.

«Что думаешь?» - спросил он.

«Хорошо!» - девочка была счастлива.

После долгого времени странствования они устали от предыдущего стиля жизни. Если они смогут здесь поселиться, это будет хорошей идеей.

«Брат, а что насчет твоей работы?» - спросила Чжан Аньсинь.

«Я уволюсь. Я смогу найти другую работу», - сказал Чжун Лючуань.

Он не мог сказать сестре, чем занимался на работе. По-простому говоря, это была постыдная работа. Все было в крови и с высоким риском. Он больше не хотел продолжать таким заниматься. Кроме денег, необходимых на лечение сестры, у него также были сбережения. Их было достаточно, чтобы купить квартиру в таких второклассных городах, как Цзичэн и Даочэн.

Для них не будет проблемой купить дом в маленькой деревне и обставить его мебелью. Остаток денег можно будет положить в банк для вложений. Он предполагал, что процента с депозита будет достаточно на жизнь для них обоих.

«Нужно ли нам рассказать доктору Вану?» - спросила Чжан Аньсин.

«Я выделю время, чтобы с ним поговорить», - сказал Чжун Лючуань.

«Учитель, я уезжаю», - сказал Пань Цзюнь.

«Не едь слишком быстро», - напомнил Ван Яо.

Машина медленно исчезла на севере деревни. Ван Яо вернулся домой.

...

В больнице Пекина...

«Доктор, можете подумать больше насчет лечения?» - Цао Хэ и Цао Хуэй пробыли в офисе доктора более получаса.

Ситуация Цао Мэна не улучшилась после этих дней лечения. Он все еще не мог есть. У него была постоянная рвота после еды. Эта болезнь поставила докторов в тупик.

«Мы усердно над этим трудимся, - сказал доктор, - однако, вам нужно психически подготовиться».

«Вы можете попросить доктора китайской медицины осмотреть его?» - спросил Цао Хэ.

«Мы уже попросили прийти докторов из отделения китайской медицины, - сказал доктор, - они не смогли провести хорошую работу».

В данном случае у пациентов был чувствительный желудок. Каждый раз, когда они что-то ели, возникала сильная реакция. Любая съеденная еда не могла остаться внизу. Это приводило к серьезным коликам желудка, что вызывало ужасное кровотечение. Они выбрали консервативное лечение, к которому начало возникать привыкание организма. Если с симптомами ничего не сделать, телу будет все хуже и хуже.

«Спасибо», - сказал Цао Хэ.

«Вам тоже нужен отдых, - сказал доктор, - не переутомляйтесь».

Они вышли из офиса доктора, останавливаясь поговорить в конце коридора.

«Нет другого способа», - сказал Цао Хэ.

«Поговори со старшим братом, - попросила Цао Хуэй, - он может потерять жизнь!»

Цао Хэ вздохнул. Никто не ожидал, что все будет развиваться в таком русле.

В палате на койках лежало несколько пациентов. Они были слабыми, бледными, и не могли ничего есть, даже жидкую пищу. Их жизнь поддерживалась только благодаря инъекциям. Они не могли выбраться из кровати. У них даже не было сил повернуться.

«Ну, как?» - голос Цао Мэна был таким тихим, что только он сам его слышал. Он подобно дыму исчезал, покидая его рот.

«Нехорошо. Все очень плохо, - сказал Цао Хэ, - доктор сказал, что нам лучше психически

подготовиться. Если все так будет продолжаться, то это, вполне вероятно, станет угрозой для жизни».

«Ничего нельзя поделаться?» - сказав эти слова, Цао Мэн как будто упал духом. Он как будто потерял какую-то поддержку.

«Мы испробовали как китайскую, так и западную медицину, - сказал Цао Хэ, - мы уже в лучшей больнице Китая. Некоторое время назад Хуэй ездила в горную деревню и связывалась с доктором Ваном».

«Что он сказал?» - спросил Цао Мэн.

«Он может вылечить эту болезнь, но только если вы сознаетесь в преступлениях и будете наказаны по закону», - сказал Цао Хэ.

Наступил долгий момент тишины. Ему предстояло выбрать смерть или тюремное заключение со здоровым телом. Жизнь или свобода? Нужно было всё учесть.

«Он может вылечить меня?» - Цао Мэн задумался. Жизнь была важна.

«Он сказал, что да», - сказал Цао Хэ.

«Поговорите с ним еще раз», - сказал Цао Мэн.

«Хорошо, я снова это сделаю», - сказала Цао Хуэй.

Она выехала в тот же день, прибыв в провинцию Ци к ночи. Она осталась в Ци на одну ночь, а утром поспешила в Хайцую. Она взяла машину и поехала прямо в горную деревню. Когда девушка прибыла, дверь клиники была закрыта.

Она не уходила, а просто ждала под акацией у стены.

Чтобы как можно раньше приехать, она даже не обедала. Она съела всего лишь кусочек хлеба и выпила бутылочку минеральной воды. Солнце сильно светило, но в тени было прохладно.

Ван Яо вышел из дома, заметив Цао Хуэй под деревом.

«Зачем вы снова приехали?» - спросил он.

«Я разыскивала вас», - у Цао Хуэй был очень мягкий тон.

В этот раз она была здесь ради поиска мира. Он мог вылечить Цао Мэна, но мог и отказать ей, закрыв глаза на его жизнь.

«Давайте об этом поговорим», - сказала она.

«Присаживайтесь», - Ван Яо уставился на девушку. У нее выступил пот на лбу.